

— Слышь... я ведь должен называть тебя папашей, — произнес Хэн Янь, когда на его спину обрушился очередной, уже неизвестно какой по счету удар хлыстом.

Хэн Чжунь замер с занесенным для следующего удара хлыстом. Кровь на его кожаной плети, казалось, насмеялась над всеми присутствующими в этой комнате.

— Ты, небось, возомнил, что раз пристроился в побочную ветвь первого семейства, то теперь можешь менять тон и требовать, чтобы я звал тебя папашей? — Хлыст снова рассек воздух и опустился на спину Хэн Яня, еще больнее и беспощаднее, чем в прошлый раз.

Прежний хозяин тела терпел побои не единожды, но из-за собственного бессилия и неготовности к сопротивлению каждый раз выбирал путь молчаливого смирения. В итоге Хэн Чжунь обращался с ним всё хуже, и статус парня в этом доме стал ниже, чем у домашней собаки. Однако теперь терпеть больше не было смысла.

Лянь Цян: Хозяин системы, этого достаточно.

Когда Лянь Цян подал голос, Хэн Янь едва держался на ногах. Он перехватил летящий в него хлыст и с силой швырнул его на пол. Затем достал из кармана карту и положил ее на стол.

— Здесь пять миллионов. Это плата за то, что вы дали мне жизнь. Хотя с шести лет, как я вернулся в этот дом, вы не потратили на меня ни единого гроша, но ради деда я обязан исполнить сыновний долг хотя бы один день. И на этом всё. С сегодняшнего дня вы мне не отец, а я вам не сын. Считайте, что меня у вас никогда и не было. Я ухожу.

— Это твое собственное решение. Переступишь порог дома Хэн — назад можешь не возвращаться.

Хэн Янь, прислонившись к двери, усмехнулся:

— Вы ведь давно хотели вышвырнуть меня вон. Теперь, когда я сам предложил это, к чему эти дешевые угрозы? Есть ли в этом смысл?

Не став больше слушать, Хэн Янь с грохотом захлопнул дверь и, опираясь на перила, начал спускаться по лестнице. Если бы он не прислонился к двери, чтобы перевести дух, то давно бы уже рухнул на пол.

Оказавшись на первом этаже, он прошел мимо остолбеневшей женщины и, пошатываясь, вышел за ворота поместья Хэн.

В четыре часа дня Хэн Янь мчался по дороге, зрение временами застилала пелена, и он чуть не врезался в чужую машину. На полпути он припарковался на обочине — сил больше не было. У того старика просто неисчерпаемый запас бодрости, столько раз ударил и даже не запыхался.

Если бы он продолжил, Хэн Янь точно бы отдал концы.

— Алло, Син-Син, я остался без крыши над головой. Можешь забрать меня?

— Хорошо, скидывай адрес.

Пик.

Стоило Хэн Яню положить трубку, как в сознании раздался голос Призрачного зрачка.

Лянь Цян: Хозяин системы, вы довели спектакль с самопожертвованием до совершенства, снимаю шляпу. Кстати, открыто побочное задание: захватить власть в семье Хэн и обеспечить главному герою надежную опору. Награда: 0,5 балла.

Хэн Янь огрызнулся:

— Послушай, Лянь Цян, ты не можешь быть хоть немного щедрее? Я тут едва жив, а ты даешь такие крохи. Так я свои сто баллов до скончания века не накоплю.

Лянь Цян: За выполнение основного задания полагается более двух баллов. Хозяин системы, продолжайте стараться.

После этого Лянь Цян замолчал, а Хэн Янь, не в силах больше сопротивляться, рухнул лицом на руль. Он из последних сил цеплялся за остатки сознания, заставляя себя не отключаться — иначе он не увидит лицо своего школьного красавчика.

Лето — такое время, когда солнце вечно забывает, когда пора домой. Даже в пять вечера оно безжалостно палило в салон машины, превращая всё внутри в настоящую духовку.

Получив звонок, Шэнь Син немедленно выехал. Прибыв по указанному адресу, он обнаружил машину Хэн Яня на обочине, но самого парня внутри не было.

Геолокация показывала, что он все еще здесь. Шэнь Син не мог его найти и решил позвонить, но, к его удивлению, мелодия вызова раздалась прямо из салона автомобиля.

Дверь оказалась не заперта. Шэнь Син открыл ее, и тяжелый запах крови заставил его нахмуриться. Но то, что он увидел, лишило его дара речи: Хэн Янь, весь в крови, лежал на пассажирском сиденье, его одежда превратилась в лохмотья, а сам он был без сознания.

— Хэн Янь, Хэн Янь, очнись! — Шэнь Син долго звал его, но тот даже не шелохнулся. Кожа парня пылала жаром, и Шэнь Син, не раздумывая, повез его к себе домой, в поместье Шэнь.

Когда он вносил Хэн Яня в дом, то столкнулся со своим старшим братом Шэнь Юем. Увидев, что брат притащил кого-то, залитого кровью, Шэнь Юй изумился.

— Сяо Син, это кто? — спросил он, указывая на Хэн Яня.

— Мой парень. Брат, помоги, занеси его в мою комнату.

— Оу... что? Парень? Когда это случилось, почему я не в курсе? — Шэнь Юй засыпал его вопросами, и Шэнь Син не знал, на какой отвечать в первую очередь.

— Брат, он же весь изранен! Открой сначала дверь, а потом я всё расскажу, ладно?

— А, точно, точно. — Если бы Хэн Янь был в сознании, он бы обязательно сказал, что теперь понятно, почему Шэнь Син такой наивный — у него такой бестолковый брат.

Шэнь Юй помог уложить Хэн Яня на кровать. Как только Шэнь Син коснулся лба парня, брат оттянул его в сторону:

— Ты серьезно?

Шэнь Син лишь кивнул, и тут же Шэнь Юй схватил его за руку — на левом запястье Шэнь Синя красовались два жутких шрама.

<http://bllate.org/book/20220/2012793>